

КОРОЛЬ ПЕТЕРБУРГСКОГО ВАЛЬСА

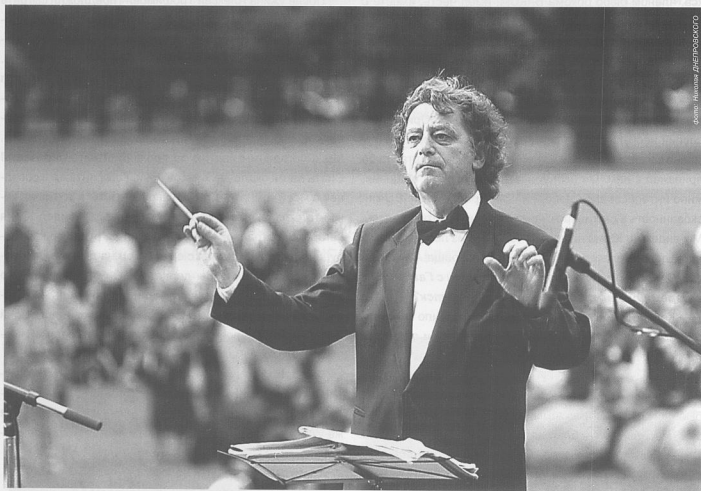

фото: Наталья ДАВЕРСКОГО

ИМЯ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА КАНТОРОВА, ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РОССИИ, ХОРОШО ИЗВЕСТНО ПЕТЕРБУРГСКИМ ЛЮБИТЕЛЯМ МУЗЫКИ. КОНЦЕРТЫ РУКОВОДИМОГО ИМ ОРКЕСТРА "КЛАССИКА" СОБИРАЮТ ПОЛНЫЕ ЗАЛЫ. А 4 МАРТА ЭТОГО ГОДА В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ ФИЛАРМОНИИ, ГДЕ "КЛАССИКА" ИСПОЛНЯЛА ВАЛЬСЫ, ВЫСТУПИЛ КОМПОЗИТОР АНДРЕЙ ПЕТРОВ И СООБЩИЛ, ЧТО СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ ПРИСВОИЛ АЛЕКСАНДРУ КАНТОРОВУ ПОЧЁТНОЕ ЗВАНИЕ "КОРОЛЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО ВАЛЬСА". ЗВАНИЕ, КОНЕЧНО, СОВЕРШЕННО НЕОФИЦИАЛЬНОЕ, НО ДО КАНТОРОВА ТАКОЕ ЖЕ БЫЛО ТОЛЬКО У ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА НА СВЕТЕ. И ЗВАЛИ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА - ИОГАНН ШТРАУСС.

Это, безусловно, стало радостным событием и для РГПУ. Ведь Александра Яковлевича связывают с университетом давние и совершенно особые отношения: много лет подряд по воскресеньям он со своим коллективом даёт абонементные концерты в Колонном зале. Цены – символические, репертуар – богатейший.

Когда-то я услышал удивительную историю о том, как родилась эта традиция.

Для Александра Канторова главной в жизни была музыка. Консерваторию он окончил сразу по двум отделениям – как скрипач и как дирижёр. И там, и там преуспел. Музыкантом работал в Академическом симфоническом оркестре Ленинградской филармонии, а в качестве дирижёра дал свыше 300 концертов с Уральским симфоническим оркестром (Свердловск).

И ещё его творческая натура выражалась в удивительной способности ломать стереотипы.

Например, считается, что в артистическом мире неизбежны баталии за место под солнцем. Однако Александр, вернувшись в наш город, не стал участвовать в “переделе” уже имевшихся коллективов. Он просто создал новый оркестр.

Легко сказать – “создал”. Одному Богу известно, каких усилий ему это стоило, но ведь и это ещё было только половиной дела. Да, у него самого и опыт, и талант, но кто выпустит на “большую” сцену неопытных оркестрантов? А как они научатся выступать без аудитории? Но Канторов и здесь нашёл выход.

Вот так и родилось уникальное сотрудничество оркестра “Классика” с РГПУ, успешно длящееся по сей день. Музыканты получили чуткую, но требовательную молодёжную аудиторию и великолепный зал. Студенты РГПУ – возможность ознакомиться с мировой музыкальной классикой. Так ли всё было в этой истории? Судя по дальнейшему, похоже, что так.

Например, вспомним, сколько мы наслушались о невозможности работать и творить в “этой стране”. А Канторов и работает, и творит. Сейчас его подопечные стали виртуозными исполнителями. “Классика” выезжает на гастроли за рубеж, а на её концертах в Большом зале филармонии – аншлаг. Более того, в минувшем сезоне maestro дирижировал “Лебединым озером” сразу в двух театрах, ориентированных в основном на западных туристов, где одна только программа спектакля стоит столько же, сколько билетов на концерт в РГПУ. Это ли не признание? Многие на этом и успокоились бы.

Многие, но не Канторов. Он понимает, что “эта” страна завтра будет такой, какой её сделают. И пока другие говорили красивые слова о необходимости возрождения культуры, он неумоимо вкладывал и вкладывает в эту самую культуру свой творческий потенциал и усилия всего руководимого им коллектива. Кроме концертов в РГПУ в его постоянном репертуаре – абонементы для школьников в Большом зале филармонии. Зал полон, и надо слышать, какая стоит тишина, когда в “Прощальной симфонии” Гайдна последняя скрипка плачет при свете последней свечи. А ведь любой педагог знает, как чутки дети к малейшей фальши!

Естественно, что искренность и полная самоотдача Канторова не могли не найти отклика в душах чуткой петербургской музыкальной публики. Вот поистине уникальный пример.

Летом позапрошлого года закрывался на реконструкцию старинный Михайловский сад, переданный Русскому музею. Руководство музея решило сделать это событие памятным для горожан, и в последние два дня перед закрытием в саду были организованы концерты.

Программа была две. Одна – вечерняя – по билетам ценой в сто пятьдесят рублей. Другая – дневная – бесплатная. Угадайте, в какой из программ выступал оркестр “Классика”? Правильно, в бесплатной.

Как я ни торопился, но летний дождь задержал меня. Раздосадованный получасовым опозданием и ещё больше тем, что из-за дождя могли отменить концерт, я подошёл к воротам сада. К моему изумлению, вход осаждала толпа. Оказывается, концерт состоялся, но кто-то из начальства испугался, что часть слушателей может незаметно переждать в саду до начала вечерней программы. И хотя часы показывали только половину седьмого, а излияние платных благ было назначено на десять, охрана перекрыла вход. Когда нам, наконец, удалось прорваться, дождь полил с новой силой. Но в ответ ему из-за деревьев хлынули звуки музыки!

Скрипки под дождём?! Открывшееся зрелище было невероятным. Слушатели встали со своих мест и смешались с оркестром, и над каждым пюпитром, над каждым исполнителем, над каждым инструментом заботливая рука держала зонтик!

Когда концерт окончился, богатырского вида охранники в бронежилетах с собаками на поводках принялись теснить публику к выходу и обшаривать сад в поисках музыкальных “зайцев”. Только мне почему-то кажется, что у каждого, кто слушал в тот день оркестр Канторова, тоже был свой входной билет. Потому что зонтик, поднятый над скрипкой хрупкой женской рукой, стоит дороже денег.

Очередной концертный сезон в Колонном зале РГПУ закончился. За ним, конечно же, последуют другие, потому что Канторов не может не дирижировать. А мы поздравляем maestro с присвоенным ему почётным титулом и желаем ему дальнейших творческих успехов!

Николай ДНЕПРОВСКИЙ

